

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
(АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ)**

Сенная ул., 1, Рязань, 390000

тел. (4912) 25-55-79

тел./факс (4912) 27-21-12

academy@apu.fsin.su

№ _____

На № _____

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника
Академии ФСИН России
по научной работе
кандидат психологических наук, доцент
полковник внутренней службы

Г.В. Щербаков

« 02 » марта 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Шеслера Виктора Александровича «Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств и психотропных веществ», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Кафедрой уголовного права Академии ФСИН России внимательно изучены подготовленные Шеслером В.А. диссертация и автореферат диссертации, после чего составлено развёрнутое заключение, положенное в основу настоящего отзыва.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, представляют серьёзную угрозу для здоровья населения. Часть из этих уголовно-наказуемых посягательств являются хищениями наркотических средств или психотропных веществ и характеризуются повышенной общественной опасностью. Помимо угрозы для здоровья неопределённого круга лиц от немедицинского потребления

одурманивающих средств (веществ), указанные общественно опасные деяния могут быть сопряжены с посягательством на 1) физическую или психическую неприкосновенность личности, 2) вещные права, распространяемые на соответствующие предметы, 3) интересы хозяйствующих субъектов, действующих в сфере легального оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Эффективность противодействия хищениям наркотических средств или психотропных средств снижается в определённой мере из-за несовершенства действующей редакции ст. 229 УК, в которой не предложены дефиниции хищения этих предметов и лица, использующего свое служебное положение при их хищении. Эти условия порождают противоречивую судебную практику. Также можно отметить наличие пробелов в исследовании вопросов квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ при установлении фактов совокупности преступлений, отграничении от смежных составов уголовно-наказуемых деяний.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость научного исследования нормы о хищении наркотических средств или психотропных веществ, выработки предложений по ее совершенствованию. Изложенное позволяет признать бесспорную актуальность подготовленного В.А. Шеслером диссертационного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Объект и предмет диссертации определены вполне удачно, что позволяет наряду с другими составляющими достичь поставленной цели исследования: выработка научного подхода, состоящего в рассмотрении хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения, исходя из специфики его предмета (с. 6). Избранная методология соответствует особенностям объекта и предмета исследования. Автором использованы разнообразные методы научного познания, которые обеспечили всесторонность, полноту и качество проведения представленной научной

работы (с. 7-8). Сформулированные в диссертации выводы и предложения в большей части являются достоверными и обоснованными, что обусловлено верным определением теоретической основы диссертации, её нормативной и эмпирической базы (с. 8-9).

Исследование выгодно отличает глубокий анализ нормативных актов Российской Федерации, трудов отечественных учёных, посвящённых оценке и решению правовых проблем установления ответственности за хищения предметов, изъятых или ограниченных в обороте, толкования соответствующих уголовно-правовых норм и др. В ходе работы подверглись комплексному изучению следующие статистические данные о количестве:

- 1) зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 229 УК (МВД России, 2010-2019 гг.);
- 2) осужденных по ст. 229 УК (Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2010-2019 гг.).

Кроме этого, в процессе исследования изучены 274 судебных решения по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 229 УК (2010-2019 гг.), проанализированы результаты анкетирования 571 следователя, которые специализируются на расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств или психотропных веществ. Указанные материалы анкетирования получены в 33 субъектах Российской Федерации.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в 26 публикациях, 10 из которых – в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований. Основные результаты, выводы, научно-практические рекомендации, сформулированные в исследовании, доведены диссертантом до научной общественности на выступлениях на 8 международных и всероссийских научно-практических конференциях. Результаты научного исследования внедрены в практическую деятельность следственных

подразделений полиции, а равно в учебный процесс отдельных российских и зарубежных высших учебных заведений.

Структура диссертации представляется логичной и методологически обоснованной. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобному виду работ, характеризуется внутренним единством.

Автореферат и опубликованные соискателем работы соответствуют теме и содержанию диссертации. В автореферате и опубликованных работах достаточно полно отражены основные выводы и предложения, которые изложены в тексте диссертационного исследования.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Не вызывает сомнений научная новизна диссертации, некоторые теоретико-правовые аспекты которой до настоящего времени находились за рамками предмета юридических исследований. Об этом свидетельствуют самостоятельный характер представленного научного труда, значительное количество использованных при проведении исследования публикаций, анализ весьма сложных доктринальных вопросов, лежащих в плоскости заявленного предмета научного исследования.

Своё конкретное выражение научная новизна находит в результатах всестороннего анализа хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения по отношению к иным хищениям, ответственность за которые предусмотрена в нормах главы 21 УК. Такой подход позволил пересмотреть структуру объекта состава данного преступления «по горизонтали». На основании этого предложена авторская концепция о юридическом содержании таких признаков хищения наркотических средств или психотропных веществ, как безвозмездность, причинение ущерба собственнику или иному владельцу предмета хищения, корыстная цель хищения.

Глубокое изучение социально-правовой сущности преступления, предусмотренного ст. 229 УК, как специального вида хищения позволило конкретизировать его квалифицирующие признаки, указать на особенности квалификации, в том числе и при совокупности преступлений, специфику отграничения от смежных составов уголовно-наказуемых деяний. Предложена авторская редакция ст. 229 УК в части определения понятий 1) рассматриваемого хищения, которое обобщает отличительные признаки по сравнению с дефиницией хищения, содержащейся в п. 1 примечания к ст. 158 УК, 2) лица, использующего свое служебное положение при таком хищении.

Все перечисленные предложения, в целом, заслуживают внимания и представляют собой определённую научную ценность для последующих исследований в области заявленной проблематики. Результаты исследования В.А. Шеслера могут способствовать решению задачи совершенствования нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности в свете реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 23.11.2020 №733).

Высоко оценивая качество результатов диссертационного исследования, хотелось бы обратить дополнительное внимание автора на некоторые положения и выводы, которые, по нашему мнению, носят дискуссионный характер, а потому нуждаются в дополнительном обосновании и (или) уточнении.

Во-первых, общая авторская идея о структуре объекта рассматриваемого состава преступления «по горизонтали» содержит некоторое противоречие. Так, соискатель не рассматривает в качестве факультативного объекта общественные отношения, связанные с охраной здоровья *больных* – граждан-потерпевших от хищения наркотических средств или психотропных веществ, а равно *иных лиц*, которые владеют, пользуются и распоряжаются указанными средствами (веществами) на законных основаниях. Противоречивость авторской позиции по содержанию объекта

нам видится и в том, что значительное количество примеров следственно-судебной практики, приводимых в диссертации, связано с хищением ограниченных в гражданском обороте медицинских препаратов у представителей указанных социальных групп (с. 80, 172).

Во-вторых, позиция соискателя о том, что момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ (вне зависимости от способа хищения) сводится к появлению у виновного возможности распорядиться ими по своему усмотрению, на наш взгляд, представляется спорной (с. 11-12, 102-112, 177). Современная судебная практика определяет того, что уголовная ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случае их противоправного изъятия из чужого владения. Квалификация хищения наркотических средств, сопряжённого с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, как оконченого преступления с момента завладения виновным этими предметами, также противоречит мнению, сложившемуся в уголовно-правовой доктрине и правоприменении. Например, разбой (ст. 162 УК), являющийся разновидностью хищения, признаётся оконченным с момента нападения, вне зависимости от факта изъятия предмета преступления. Изменение момента окончания юридически тождественных действий, отличающихся только предметом преступления, нам видится достаточно спорным.

В-третьих, недостаточно аргументированы возражения относительно введения в ст. 229 УК квалифицирующего признака о незаконном проникновении в жилище (с. 14, 173, 181). На наш взгляд, посягательство на ещё один объект уголовно-правовой охраны в процессе хищения наркотических средств или психотропных веществ требует дополнительной дифференциации уголовной ответственности в силу существенного увеличения степени общественной опасности по сравнению с деянием, содержащим в себе признаки только основного состава преступления.

В-четвёртых, соискатель утверждает, что похищение подлинных рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и последующее получение по ним таких предметов следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ч. 1 ст. 325 УК. Случаи похищения поддельного рецепта или иного документа и последующее получение по ним наркотических средств или психотропных веществ соискатель предлагает квалифицировать по ст. 229 УК (с. 13, 159, 180). Полагаем, что использование соискателем соответствующих разъяснений, которые даны Пленумом Верховного Суда РФ по сходным вопросам применительно к другим преступлениям в п. 9 постановления от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» и в постановлении от 17.12.2020 №43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 324-327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» повысило бы аргументированность данных предложений по квалификации.

Тем не менее, без дискуссионных положений немыслима ни одна научная работа. Полемика присуща любому исследованию, что подчеркивает его высокую степень актуальности и важности предложений по разрешению затронутых проблем. Применительно к диссертации В.А. Шеслера следует учитывать, что многие из перечисленных замечаний носят частный характер и не оказывают существенного влияния на высокую оценку проведенного исследования.

Значимость полученных автором диссертации результатов. Логически выверенный план позволил выполнить исследование, в котором последовательно, в разумном соотношении представлены результаты анализа вопросов теоретического характера и материалы, имеющие очевидную прикладную направленность. Грамотное использование методов научного поиска, оригинальность и обоснованность результатов исследования позволяют сделать вывод об их теоретической и практической значимости.

Ценность рассматриваемого исследования заключается в получении новых научных знаний по определению особенностей установления ответственности за совершение хищений наркотических средств и психотропных веществ. Исследование В.А. Шеслера безусловно содержит в себе решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой доктрины, прежде всего, тех её разделов, которые затрагивают вопросы научного обоснования формулирования норм об уголовной ответственности за хищение наркотических средств и психотропных веществ, а также особенностей их толкования в процессе квалификации.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования, можно заключить, что диссертация В.А. Шеслера:

1) написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в гуманитарную (юридическую) науку;

2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов;

3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Заключение. Таким образом, диссертация В.А. Шеслера является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественной юридической науки.

Диссертационное исследование, выполненное по теме: «Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств и психотропных веществ», в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней». Автор

диссертации, Шеслер Виктор Александрович, заслуживает присуждения
искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного права Академии
ФСИН России, доктором юридических наук, доцентом (12.00.08)
полковником внутренней службы Валерием Фёдоровичем Лапшиным.

Настоящий отзыв был обсуждён и единогласно одобрен на заседании
кафедры уголовного права Академии ФСИН России «01» марта 2021 года,
протокол № 3.

Начальник кафедры уголовного права
доктор юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
«01» марта 2021 года

В.Ф. Лапшин